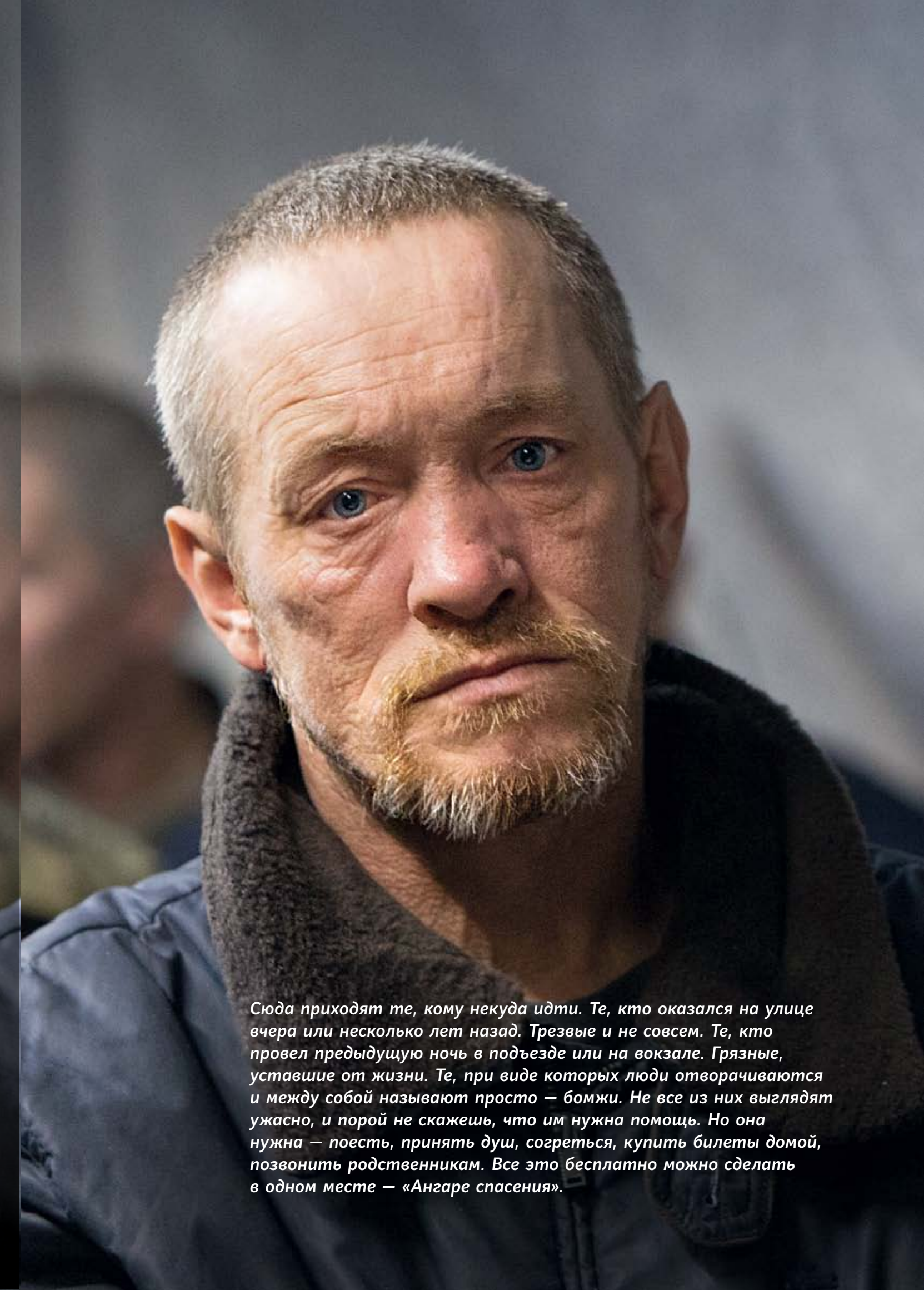

люди

Место, которое греет

Сюда приходят те, кому некуда идти. Те, кто оказался на улице вчера или несколько лет назад. Трезвые и не совсем. Те, кто провел предыдущую ночь в подъезде или на вокзале. Грязные, уставшие от жизни. Те, при виде которых люди отворачиваются и между собой называют просто — бомжи. Не все из них выглядят ужасно, и порой не скажешь, что им нужна помощь. Но она нужна — поесть, принять душ, согреться, купить билеты домой, позвонить родственникам. Все это бесплатно можно сделать в одном месте — «Ангаре спасения».

Место, где точно помогут

«Ангар спасения» — один из многочисленных социальных проектов православной службы «Милосердие». Центр помогает бездомным и людям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Ежедневно с 10:00 до 18:00 они могут прийти сюда, чтобы согреться, поесть, принять душ, взять теплые вещи. Также тут помогут восстановить утерянные или украденные документы, купить билеты домой или найти работу. При необходимости людей осмотрят в медпункте, подстригут в местной парикмахерской.

Куда приводят мечты

«Большинство бездомных в «Ангаре спасения» — люди, которые приехали в Москву за лучшей жизнью, но что-то пошло не так. В 2016 году среди бездомных таких было 80%, — рассказывает руководитель «Ангара» Роман Скоросов. Люди приезжают на работу и устраиваются на нее без договора. Это строители, грузчики, таксисты — кто угодно. В итоге им не платят, и человек остается на улице ни с чем. Дома у многих кредиты, а сюда едут зарабатывать деньги, чтобы кредиты выплачивать. У кого-то задолженности за квартиру, у кого-то много детей. Зачастую бездомные боятся говорить правду, признаваться, что они пили, потеряли или пропили документы, деньги. В особенности это касается женщин.

► Внутренний дворик «Ангара спасения»

► В теплой палатке, где бездомные могут провести целый день: попить чай, пообедать или просто прийти в себя

Татьяна

Татьяне 48 лет, 30 из которых она живет где придется. Говорит, что выросла в семье приемных родителей в Московской области: «У меня конфликт с приемными родителями — отец любит, а мать ненавидит с малых лет. В детстве она на меня вообще с ножом кидалась. Я это терпела до 18 лет, а потом ушла», — говорит она и показывает большой шрам на ладони. Женщина давно болеет сахарным диабетом, поэтому без лекарств она просто может умереть. «Я прихожу практически каждый день. Без «Ангара» я просто не выживу — дай им Бог здоровья. Покупают мне таблетки от сахарного диабета и полоски для глюкометра», — говорит она. У Тани типичная проблема для бездомных — алкоголь. Последние два дня она ночевала под балконом и на железнодорожной станции. Паспорта у нее нет — чтобы его восстановить, нужно поехать домой, но она наотрез отказывается.

Условно-бездомные

«Бездомные меняют свой вид», — говорит руководитель «Ангара», показывая свои «владения». Теперь не все из них плохо выглядят или спят вповалку на теплотрассах. Заходим вместе с ним в палатку и сразу видим подтверждение его слов: среди потертого вида людей за едой пришли двое обычных молодых парней. От них не пахнет перегаром, у них чистая одежда и ясный взгляд. Оказалось, с ребятами произошла довольно стандартная история: работали без договора, зарплату не дали. Деньги кончились, есть нечего, спать негде. Один из них признается: «Я до сих пор не осознал своего положения». По сути, он пока еще не бомж в прямом смысле этого слова. Таких гостей сотрудники «Ангара» называют «условно-бездомными»: у них есть куда вернуться, они еще не начали запойно пить и готовы менять свое положение.

«Все индивидуально, кому-то хватает двух недель, проведенных на улице, чтобы опуститься на дно и никогда больше не выбраться, а кто-то, напротив, возвращается к нормальной жизни после многих лет бездомной жизни», — рассказывает Роман. Тех, кто хотел бы вернуться в родной город, приходит от 100 до 150 человек в месяц, им покупают железнодорожные билеты и отправляют домой. Если на поезде туда не добраться, покупают билеты на самолет. Так бездомные возвращались в Калининград, Якутию, на Сахалин. Были случаи, когда их отправляли даже в Африку — «Ангар» помогает не только россиянам, но и иностранцам. «За все время нашей работы мы никогда не видели, чтобы посольства отправляли людей домой. Наоборот, были случаи, когда посольства обращались к нам с просьбой купить билеты своим гражданам», — поделился Роман. — Этот этап в жизни людей очень тяжелый, поэтому после того, как удастся вырваться с улицы, они не хотят об этом вспоминать. Но некоторые люди звонят и благодарят. Был случай, когда мы 6 человек отправляли домой в Монголию, так про нас в их местной газете написали статью с благодарностями и прислали нам».

Ангарский цирюльник

В 2012 году Олег приехал из Таганрога в Москву, а в 2015-м остался на улице. Эти три года работал в охране и на заправке, а потом его «кинули» с зарплатой — не стали платить. Так мужчина оказался на улице. До переезда в Москву 30 лет работал водителем и технологом пушно-мехового сырья. К родственникам вернуться не может: с женой развелся, а из близких только две дочери. «Они знают, что я в Москве. Раньше созванивались, а полгода назад у меня украли телефон. Сим-карту я восстановил, а вот контакты — нет. Но что-то они не звонят. В феврале у меня будет день рождения — может, позвонят, поздравят папу...» Но к ним он тоже не может приехать — у каждой теперь своя жизнь. В «Ангаре» Олег бесплатно стрижет бездомных, а до этого помогал больным помыться. Говорит, что стричь не сложно: «У бомжей одна ➤

прическа — почти налысо». Помогать стал от скуки и ради интереса — нужно чем-то занять руки. «В мои годы какие уже мечты? — нормальную работу найти и жить нормально», — делится Олег.

Замкнутый круг

Многие из бездомных выпивают. Сложно сказать, что возникает раньше — тяга к алкоголю или бездомная жизнь, но в итоге это превращается в замкнутый круг: живешь на улице, потому что пьешь, а пьешь потому, что живешь на улице. И разорвать его практически невозможно. Бездомные привыкают к сложившемуся образу жизни и менять его хотят редко, да и не на что. Но так бывает не всегда. Социальный работник Лидия Сергеевна рассказывала, как однажды в метро увидела одного из своих подопечных — теперь это был не грязный и потерянный человек, который зашел туда согреться. Теперь он там работает — сидит в той самой будке, на которой написано «Дежурный у эскалатора справок не дает». Вот и Лидия Сергеевна не стала брать у него «справку» о том, где он живет и как себя чувствует, — было видно, что дела у него наладились. Бывшие бездомные, которым удалось вырваться из этого порочного круга «подъезд — бутылка», стараются не вспоминать о прошлой жизни. Поэтому все относятся с пониманием и лишний раз к такому человеку не станут подходить, даже чтобы узнать, как у него дела.

«Зачастую люди приходят сюда на эмоциях. Часто кричат, обзываются, машут руками. Так они выражают свое недовольство. Думаю, по-другому они просто не могут», — рассказывает соцработник. В подтверждение ее слов в вагончик заходит бездомный, который хочет восстановить документы. Он с порога начинает возмущаться, разговаривать на повышенных тонах, и вообще складывается впечатление, что слушать никого не хочет. Но уже через несколько минут спокойных объяснений в доброжелательном тоне он успокаивается и даже начинает улыбаться. Напоследок говорит: «Дай вам Бог здоровья. Я к вам постоянно прихожу».

Макс

Макс приехал из Республики Коми в подмосковный мужской монастырь лечиться

от пьянства. Он — оператор по добыче нефти и газа, проработал по специальности у себя на малой родине 8 лет. В какой-то момент начал выпивать, расстался с женой и бросил работу. В монастырь поехал по уговорам своей мамы, верующего человека, которая нашла контакты монастыря. Максим поработал там 4 месяца и ушел. В «Ангаре» он помогает людям — разгружает машину с продуктами или одеждой, чистит территорию от снега. Живет в подъезде. Документы у него украли, но «Ангар» помог их восстановить. Сотрудники уговаривают его уехать домой — билеты купят, но он не хочет: «А что там делать?» Но отведя глаза, признается: «Мама будет опять доставать...» Как сказала социальный работник, Макс пить так и не бросил. Но в отличие от других бездомных одним из первых идет помогать остальным.

Парикмахерская-исповедальня

Иерей Олег Вышинский начал работать в православной службе «Милосердие» с 2005 года, еще до того как принял сан. Священник общается с людьми, служит молебны для сотрудников «Ангара» и бездомных, проводит исповедь не в самом привычном месте — в парикмахерской.

«С людьми, которые погрузились в уличную стихию, работать тяжело. Они адаптируются к улице и не хотят менять обстановку — привыкли, — рассказывает отец Олег. — Человек не всегда может сориентироваться, что в первую очередь ему нужно делать в такой ситуации. Он приходит и говорит: “Мне плохо”, — но сам не знает, что конкретно ему нужно. “Три дня не ел, обувь прохудилась, одежда порвалась, вши заели, хулиганы побили, документов нет, на работу не берут”. Вот такой ком проблем он вываливает, и с чего начать, не знает. И при этом просит помочь чем-нибудь. А “чем-нибудь” — это деньгами на алкоголь, чтобы жизнь не казалась такой катастрофической. Этот клубок проблем нужно структурировать, распределив их по степени неотложности, способам разрешения, по специалистам, которые могут отдельные проблемы разрешить и которых можно привлечь. В первую очередь нас, конечно, должно интересовать состояние здоровья подопечного: лишь будучи уверенным в отсутствии угрозы жизни, можно

◀ В 2018 году на праздник Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл приехал в «Ангар спасения», чтобы разделить с бездомными трапезу и пообщаться

◀ «Перед вами сидит человек, который был рожден не в царских палатах, и не в богатстве жил. У меня тоже был опыт выхода из тяжелого положения», — поделился Предстоятель воспоминаниями из своего детства

помогать дальше — восстанавливать документы, ехать домой или искать работу.

Как правило, бездомные — люди, далекие от Церкви, но их опыт страдания пробуждает у них духовную жажду и делает их открытыми слову о вере. Если у такого человека происходит встреча с Богом, его жизнь меняется. Я знаком с людьми, которые воцерковились, будучи бездомными, и их судьбы устроились, хотя, может быть, и не сразу, и не безболезненно».

Виталий

► Когда в парикмахерской не останется «клиентов», сюда придет священник и выслушает каждого, кто захочет с ним поговорить или исповедаться

► Один из подопечных Ангара по прозвищу Грек (он был греком), приручил бездомную кошку. Сначала ее называли Гречанкой, но очень быстро она стала просто Гречкой. Гречка живет в кабинете социального работника «Ангара»

Виталий еще осенью работал в пригороде Москвы отделочником. Сперва сломал ногу, потом отморозил. Сейчас ему ампутировали пять пальцев, и это только начало — нужны покой, тепло, ежедневная обработка, перевязка. Жизнь на улице этого не позволяет. «Я уже 5 лет на улице живу. Поругались с мамой, и она меня выгнала. В рабочих домах работал, жил там. Зарплаты маленькие, а на объекты приходилось добираться на электричках и, чтобы не платить за проезд, приходилось с них прыгать и перебегать в другой вагон. Вот так я и сломал ногу. Мне наложили гипс, но он сломался. Я 6 часов пролежал на холоде — прохожие думали, что просто пьяный валяется, и не хотели вызывать скорую. А когда все-таки вызвали, нога уже стала белая», — рассказывает Виталий. Никаких документов, кроме выписок из больницы, у него нет: украли еще в сентябре вместе с вещами, когда спал на улице. Проснулся — ни телефона, ни документов. На вопрос о том, сколько ему лет, отвечает: «Сорок мне». А потом добавил: «Скоро будет сорок один... если доживу».

Сергей

«Я из Белоруссии. В Орехово-Зуеве работал сборщиком мебели — платили хорошо, не жаловался. Устроился без документов, у меня их и не спрашивали никогда — посмотрели, что я умею работать, и этого было достаточно. А потом умерла мама, квартиру обокрали и я начал пить. Пил порядочно — соответственно, на работу не ходил. А за это время начальник сменился, и меня обратно не взяли. Потом украли документы, стал бомжевать, а это затягивается. Украли просто: в электричке засыпаешь, а у тебя из-под носа уводят. Живу когда как — в электричке, в подъезде. В «Ангаре» мне помо-

гают теплыми вещами, а еще в холодное время здесь можно согреться и поесть».

Зачем все это

«Ангар спасения» существует уже 4 года. Только в 2016 году сюда обратились за помощью 12 000 человек. Первую зиму «Ангар» работал в другом формате: бездомные приходили сюда переночевать. Открывались вечером, а в палатке не было ничего, кроме матов, на которых можно было поспать. Приходило около 100 человек за ночь. Утром их кормили, и они уходили по своим делам — искать работу, выпивку или просто бродить по улицам красивого, но холодного города. Задача была обратить внимание государства на то, что бездомным негде ночевать: они заполняют подъезды, транспорт, тепло-трассы. Они бы и рады так не делать, но больше негде. Задумка удалась: уже на следующую зиму в Центре социальной адаптации «Люблино» количество мест для ночлега увеличили с 90 до 450 — это и была миссия проекта. Теперь «Ангар спасения» предоставляет комплексную социальную помощь в дневное время. Понятно, что «Ангар» не в состоянии полностью изменить ситуацию в городе, но его задача по большому счету не в этом. Задача — помочь кому возможно и обратить внимание других людей на проблему бездомных. ✚.

Кирилл Баглай
Фото Юлии Маковейчук

Адрес: ул. Никольямская, во дворе д. 55 (м. «Таганская», «Курская», «Римская»).
Режим работы: понедельник–пятница с 10:00 до 18:00; суббота–воскресенье с 10:00 до 18:00 (время окончания зависит от приезда социального патруля).

Как помочь?

Вещи и другие пожертвования можно привозить круглосуточно, предварительно позвонив дежурному по телефону: **+7 (926)158-07-58**.

Пожертвовать деньги на нужды бездомных вы можете **на сайте службы «Милосердие»**.

Можно также отправить **SMS со словом «ангар» и суммой пожертвования на короткий номер 3434 (например, «ангар 300»):** средства, в первую очередь, будут направлены на оплату топлива для обогрева «Ангара», на приобретение продуктов питания, нижнего белья и средств гигиены, а также на санитарные нужды палаточного комплекса.

